

История хора Киевской духовной академии (вторая половина XIX – начало XX веков)

В истории духовных школ Русской Православной Церкви немаловажное значение имеет изучение истории развития хоров существовавших при духовных школах. Студенты, обучающиеся в духовных школах, несут различные послушания, но участие в богослужебной жизни является одним из важнейших. Существование хоров при духовных академиях и семинариях является важнейшей составляющей жизни духовных школ. Во многом благодаря певческой культуре, сформированной в духовной школе, удастся распространять различные традиции церковного пения в приходской жизни Церкви.

История хора Киевской духовной академии (КДА) имеет 400-летнюю историю, которая продолжается и до нынешнего дня. Темой нашего доклада является часть истории существования хора при Киевской духовной академии во второй половине XIX столетия и до ее закрытия в 1920 году. В своем докладе мы попытаемся раскрыть различные вехи существования хора: принципы формирования хора, состав хора, регента, руководившие хором, певческий традиции и библиотека хора, а также проведем связь между хором Киевской академии и историей Русского Зарубежья.

После образовательной реформы духовных школ, проведенной в начале XIX века в Российской Империи, прежняя Киево-Могилянская Академия прекратила свое существование и на ее базе, возникло сразу три учебных заведения различного ранга: это собственно Академия, семинария и училище. Существовавший до времени реорганизации Академии хор так же был реорганизован. До своей реорганизации академический хор являлся по совместительству так же хором Киевского Богоявленского Братского монастыря, находившегося на Подоле. Собственно, Академия находилась на

территории этого монастыря, и хор практически ежедневно являлся участником монастырских богослужений. В состав хора входили студенты различных возрастных категорий от совсем юных мальчиков исполнявших партии дискантов и альтов, до старшекурсников исполнявших партии теноров и басов. После реформы духовного образования положение резко изменилась. В число студентов Академии стали принимать исключительно выпускников духовных семинарий, и вопрос существования хора приобрел угрожающее положение. Если в былые годы состав хора достигал иногда 300 исполнителей, то первый набор хора после 1819 года был ничтожно малым. В литературе можно встретить выражение, что первый набор хора именовался «домашней капеллией»¹. По сути, после выпуска первого набора студентов Академии хор прекратил свое существование. Инициативу по решению проблемы существования хора проявил тогдашний ректор Академии архим. Мелетий (Леонтович)² (прославлен Церковью в лике святителей в 1978 году). Отец ректор предложил ежегодно набирать в хор 6 мальчиков из Киево-Подольского духовного училища. Таким образом, благодаря таким нововведениям сохранялась прежняя традиция хорового пения, существовавшая ранее в Киево-Могилянской академии, которая отличала Киевскую академию от других духовных школ. Инициатива ректора получила поддержку Академического правления и митрополита Киевского Евгения (Болховитинова).

В конце XIX века, как отмечают исследователи, хору удалось выйти на уровень, который он имел до своей реорганизации. Петить в хоре считалось престижно для студентов, как отмечает один из академических регентов начала XX века Павел Гопцус: «Каждый студент считал для себя великой честью быть

---

¹ Аскоченский В. И. История Киевской Духовной Академии, по преобразовании ее в 1819 году. С-Пб., 1863. С. 101.

² Бурега В. В. Из истории хора Киевской Духовной Академии в XIX — начале XX века // Труды Київської Духовної Академії. № 12. К., 2010. С. 227.

участником единственного в своем роде хора»³. Отбор в хор проводили академические регенты. Певчие академического хора находились в привилегированном положении под защитой ректора КДА.⁴ Как уже было отмечено выше, первую часть состава хора представляли мальчишки, ученики Киево-Подольского духовного училища, которых набирали ежегодно, порою регенты находили в киевских храмах певцов и предлагали им петь в академическом хоре. Для многих из этих мальчишек хор давал «дорогу в жизнь», поскольку зачастую они были выходцами из бедных семей, а Академия полностью осуществляла их содержание, к тому же давала возможность заниматься с репетиторами из среды студентов Академии. Многие из них позже имели хорошую возможность продолжить учебу в семинарии, Академии или даже университете. Вторую часть певцов составляли студенты Академии. Что касается их, скорее всего это было добровольное желание участвовать в академическом хоре. Чем больше развивался хор КДА, тем строже становились требования к подбору его кандидатов. К концу XIX века «право петь в академическом хоре нужно было заслужить, поскольку учитывались не только природные вокальные данные учеников, а и владение навыками ансамблевого пения, знания репертуара и теоретического материала.⁵ Однажды святитель Филарет (Амфитеатров) в бытность служения на Киевской кафедре предложил устроить хор КДА по образцу других хоров, бывших в других духовных академиях. Но Академическое правление предложение митрополита отклонило, ссылаясь на древнюю традицию существования хора.

---

³ Гощус П. Автобиографическая заметка, относящаяся к истории академического хора за 1902-1906 годы (Подготовка текста, вступительная статья и комментарии В. В. Буреги) // Труды Київської Духовної Академії. № 12. К., 2010. С. 251.

⁴ Бурега В.В. Указанная статья: С.228.

⁵ Грищенко Ю. В. Роль колегіумів у розвитку вокально-хорової освіти в Україні // Науковий часопис Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова. № 8 (13). 2014. С. 205.

Свое богослужбное послушание хор проходил в храмах Киево-Братского Богоявленского монастыря. Такой статус хора, его состав, а также характер взаимоотношений между монастырем и духовной школой существенным образом отличал КДА от других духовных школ. С 1865 года певчие из учеников духовного училища проживали в здании Академии, с 1905 года они переехали в общежитие училища и в Академию приходили лишь на богослужение и спевки. Финансирование хора осуществлялось за счет процентов с академических капиталов. Согласно указанию Хозяйственного управления при Святейшем Синоде в смете КДА на 1865 год «на содержание десяти певчих академического хора из бедных учеников духовных училищ» было выделено 1000 рублей. Такой объем материального обеспечения мальчиков-певчих сохранялся вплоть до 1915 года, когда хор прекратил свое существование.⁶ До 1905 года оплату за пение в хоре певцы хора не получали. Как отмечает в своих воспоминаниях П. Гопцус: «Студенты пели бесплатно, кроме остававшихся в Академии на праздники и получавших из сумм Братского монастыря праздничного по несколько рублей»⁷. После студенческой забастовки, происшедшей в 1905 году, связанной с требованием введения нового устава духовных академий, Совет КДА вынужден был распустить студентов до следующего учебного года. После возвращения певцам хора начали выплачивать небольшое жалование. Выпускники Академии, певшие в хоре, имели больше возможности реализовать себя в оперных хорах Киева, где пение оплачивалось. Часто они становились хористами Лаврского хора, чаще при Крестовоздвиженском храме на Ближних пещерах, где их труд щедро оплачивался.

---

⁶ Бурга В. В. Из истории хора Киевской Духовной Академии в XIX — начале XX века // Труды Київської Духовної Академії. № 12. К., 2010. С. 228. См. также: ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Од. зб. 4829. С. 206. См. также: Козицький П. О. Спів і музика в Київській академії за 300 років її існування. К., 1971. С. 94.

⁷ Гопцус П. Автобиографическая заметка, относящаяся к истории академического хора за 1902-1906 годы (Подготовка текста, вступительная статья и комментарии В. В. Бурги) // Труды Київської Духовної Академії. № 12. К., 2010. С. 251.

Важное место в истории хора занимали его регенты. Регент Академического хора всегда пребывал на особом положении. В КДА сформировалась своя традиция: регент хора избирался из среды студенчества. Таким образом, он не входил в состав администрации КДА. Зачастую это были наиболее опытные студенты-старшекурсники, которые имели авторитет в хоре. Студенчество само выбирало регента, а ректор лишь своим распоряжением подтверждал это избрание. Единственным, на наш взгляд, негативным моментом в этом избрании была частая сменяемость регентов. Поскольку обучение в Академии длилось 4 года, а регентами становились в основном студенты старших курсов, то их деятельность продолжалась в основном максимум 2-2,5 года. Зачастую регент сам подготавливал своего приемника, избирая его из числа наиболее опытных студентов. Избраннику позволялось на некоторых богослужениях управлять хором под контролем регента во время менее ответственных моментов богослужения. Регенты Академического хора имели свое собственное жилье, которое находилось в профессорском доме на территории Академии. К регенту был приставлен личный слуга, который исполнял поручения регента, ежемесячно регент получал заработную плату. Один из выдающихся регентов Академического хора конца XIX столетия А. Кошиц в своих воспоминаниях отмечает, что по сравнению с другими студентами Академии он жил как барин.⁸ Как отмечал последний дореволюционный регент КДА Ф. Козицкий: «Регенты-студенты никогда не были ремесленниками, для них их дело всегда было священнодействием. Управлять хором, который имел вековую давность и славное прошлое, хором высшего духовного учебного заведения — это была наибольшая честь. В свой

---

⁸ Кошиць О. А. Спогади. Ч. 1. Вінніпег, 1947. С. 334.

труд руководители академической капеллы вносили пылкий запал молодости, фанатическую старательность и горячую любовь к делу»⁹.

До нашего времени дошло несколько списков регентов КДА, которые управляли хором в обозначенный в докладе период. С небольшими неточностями наиболее полными списками являются списки А. Кошица и Ф. Козицкого. Выходя за рамки обозначенной темы, отмечаем, что с 1819 по 1915 год хором управляли 49 регентов. К сожалению, биографическая информация о многих регентах практически не сохранилась, поэтому ограничимся лишь именами тех, чьи заслуги в истории наиболее известны. Среди самых именитых регентов, управлявших академическим хором во второй половине XIX - начале XX века, являются имена: прот. Михаила Лисицина, В. Петрушевского, А. Кошица, Ф. Козицкого. Каждый из них внес большой вклад как в развитие собственно хора КДА, так и музыки в целом.

Прот. Михаил Лисицын управлял академическим хором с 1894 по 1896 год. Именно ему принадлежит попытка отойти от традиционного академического репертуара к древним монастырским напевам. Эта попытка не увенчалась успехом, и Лисицын вынужден был покинуть хор. Впоследствии Лисицын трудился в Петербурге, где имел славу известного церковного композитора и музыкального теоретика. Своими теоретическими трудами и музыкальными произведениями отец Михаил способствовал формированию нового направления в русском церковном пении. Прот. М. Лисицыну принадлежит более 70 церковных произведений.

Александр Кошиц управлял хором с 1898 по 1901 год. Стоит признать, что именно он является самым выдающимся регентом хора Академии.

---

⁹ Руденко Л. Г. Регенти хору Київської духовної академії останньої чверті XIX — початку XX ст. та їхній внесок у збереження національної духовно-музичної спадщини // ТКДА. 2012. № 16. С. 221-240. // Козицький П. О. Спів і музика в Київській академії за 300 років її існування. К., 1971. С. 191-192.

Призванный на регентство инспектором Академии архим. Платоном (Рождественским) (будущим Американским митрополитом), Кошиц вывел хор на небывалый уровень мастерства. До этого академический хор являлся одним из самых ведущих хоров Киева, но при Кошице он обрел период своего наибольшего расцвета. Под руководством Кошица хор КДА полностью возобновил память А. Веделя. Как отмечают исследователи, при Кошице в Академии царил «культ Веделя». Все произведения этого композитора за малым исключением были в репертуаре хора. Под управлением Кошица в репертуар хора вошли произведения малоизвестных украинских композиторов. Из российских композиторов при Кошице наибольшую популярность имели произведения А. Архангельского, произведения которого также практически исполнялись во всей полноте. Кошицу принадлежит инициатива проведения в Киеве вечеров духовной музыки. Хор Киевской Академии стал для самого А. Кошица первой ступенью для мирового признания его дирижерского таланта. Здесь же в Академии начал раскрываться его талант как церковного композитора. Закончил свой жизненный путь выдающийся хормейстер и композитор далеко от Родины в 1944 году в Виннипеге в Канаде.

Духовная Академия дала путь в жизнь еще одному известному музыканту Ф. Е. Козицкому, ставшему впоследствии профессором Киевской консерватории. Козицкий был последним дореволюционным регентом академического хора. Кроме управления хором Академии, написания духовных и светских произведений, Ф. Козицкому принадлежит диссертационное исследование, посвященное истории хора КДА под названием «Пение и музыка в Киевской академии за 300 лет её существования». Как отмечает проф. В. Бурева: «Сведения, собранные в исследовании Козицкого, имеют сегодня особую ценность. Во-первых, Филипп Емельянович как регент академического хора был непосредственно причастен к певческой традиции КДА. Во-вторых,

работая над диссертацией, он впервые использовал нотную библиотеку КДА в качестве исторического источника. В-третьих, он собрал многочисленные устные свидетельства преподавателей и выпускников КДА о жизни хора».¹⁰

Следует упомянуть и других регентов начала XX века, имена которых сохранила история: Е.Ф. Нагорный-Петрух, П. Гопцус, Душан Попович, П. Ковернинский, И. Смелов, Я. Молчановский.¹¹

Еще один воспитанник Академии, несший послушание певца Академического хора впоследствии стал известным деятелем Русского Зарубежья. Речь идет о Николае Петровиче Афонском. Николай Афонский был певцом академического хора еще со времени обучения в Киево-Подольском духовном училище. Обучаясь в Академии, он параллельно обучался в Киевской консерватории. Во время Первой мировой войны служил в действующей армии, организовал хор 129-го Бессарабского полка, затем служил в Добровольческой Армии. После ее расформирования организовал церковный хор в русском лагере в Вюнсдорфе (под Берлином). Хор был высоко оценен митр. Евлогием (Георгиевским), управлявшим русскими приходами в Западной Европе. С 1925 года Афонский стал регентом собора св. Александра Невского в Париже, где организовал Митрополичий хор.¹² С 1947 года Афонский продолжил свои труды в Покровском Соборе Нью-Йорка. В США Афонским были организованы Общество ревнителей хорового пения (1950), молодежный Русский национальный, детский и мужской («Капелла», назван в честь Придворной певческой капеллы) хоры.

---

¹⁰ Бурега В. В. Из истории хора Киевской Духовной Академии в XIX — начале XX века // Труды Київської Духовної Академії. № 12. К., 2010. С. 242.

¹¹ Яков Молчановский – управлял хором с 1910 по 1912 год, впоследствии принял священный сан, принял монашество с именем Афанасий, в 1924 году был рукоположен во епископа Сквирского, расстрелян в 1938 году в Карелии.

¹² Рахманова М.П., Афонский Николай Петрович // Православная Энциклопедия Т. 4. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 181-182.

Безусловно, говоря об истории хора, следует упомянуть и о певческой традиции хора КДА. Пение хора КДА было популярно среди населения Киева, а также среди православных паломников, посещающих Киев. Профессор КДА Николай Мухин в 1893 году так писал об академическом хоре: «Братский хор пользуется такой известностью, что редкий из посещающих святыни Киева упустит случай послушать прекрасное пение братских певчих».¹³ В воспоминаниях регента Петрушевского есть рассказ, что порою ценители музыкального искусства специально посещали Братский монастырь, чтобы послушать в исполнении хора церковные песнопения. Основное место в репертуаре хора отводилось произведениям местных композиторов, в особом почете были произведения А. Веделя: как было упомянуто выше, в хоре царил «культ Веделя». Наследие А. Веделя исполнялось в полном объеме. Также полностью исполнялись произведения Д. Боршнянского, А. Архангельского и прот. П. Турчанинова. Отдельно нужно упомянуть о нотном собрании КДА. Регенты конца XIX начала XX века особо потрудились в сохранении нотной библиотеки КДА. Вопрос сохранения нотной библиотеки впервые на серьезном уровне поднял А. Кошиц. Как вспоминает один из регентов академического хора И. Макаревич: «Каждый дирижер по окончании курсов Академии считал своим правом напаковать себе несколько чемоданов с нотами за свою работу в хоре»¹⁴. Таким образом, библиотека хора очень часто попросту разграблялась. Кошиц предложил ректору Академии епископу Дмитрию (Ковальницкому) ввести нотное собрание хора КДА в библиотеку Академии, создав отдельный каталог, которым могли на время пользоваться регенты Академии. Помимо Кошица и другие регенты, даже будучи уже не студентами Академии, заботились о нотном пополнении академической хоровой библиотеки. Среди

---

¹³ Мухин Н. Ф. Киево-Братский училищный монастырь: Исторический очерк. К., 1893. С. 307.

¹⁴ Кошиц О. А. Спогади. С. 211; Руденко Л. Г. Регенти хору Київської духовної академії останньої чверті XIX — початку XX ст. та їхній внесок у збереження національної духовно-музичної спадщини // ТКДА. 2012. № 16. С. 224.

представителей хора КДА в упорядочении и комплектации нотной библиотеки особо позаботились И. Макаревич, В. Петрушевский, М. Лисицын, А. Кошиц, Д. Попович, П. Ковернинский, Я. Молчановский, С. Гросул, Ф. Козицкий и другие. Большинство из них как вовремя учебы в Академии, так и после выхода со студенческих скамей, заботились о нотной библиотеке хора¹⁵. Благодаря этим регентам хоровая библиотека пополнилась множеством произведений классиков русской духовной музыки, таких как: П. Чайковский, С. Дегтярев, М. Березовский, Г. Ломакин, П. Воротников, А. Кастальский, А. Львов, Г. Львовский и другие. Нотная библиотека хора ныне сохранилась и находится в Национальной Библиотеке Украины им. В. Вернадского.

В 1915 году в связи с Первой Мировой войной хор КДА прекратил свое существование.

Мы отчетливо видим, что регенты XIX - начала XX века продолжали соблюдать певческую традицию своих предшественников. Из академического хора впоследствии вышли многие одаренные музыканты, которые своими трудами развивали музыкальное искусство. Выпускники Академии оставили заметный след в истории музыки как в Украине, так и в среде российской и украинской эмиграции. В современных Киевских духовных школах существует два академических хора под управлением архим. Романа (Подлубняка) и архим. Леонтия (Тупкало). Хоры имеют свой репертуар, отличающийся друг от друга. В особые памятные даты для Академии такие как память прп. Нестора Летописца (9 октября) и свят. Петра (Могилы) (13 января) на богослужениях репертуар хора составляют произведения выпускников КДА разных лет.

Павел Комаров
Киев, январь 2020.

---

¹⁵ Руденко Л. Г. Регенти хору Київської духовної академії останньої чверті XIX — початку XX ст. та їхній внесок у збереження національної духовно-музичної спадщини // ТКДА. 2012. № 16. С. 224.